

Летний ночной горный ветер был по-прежнему ледяным, и в воздухе висела сырая пелена тумана. Пальцы Лю Сяньаня уже долгое время цеплялись за луку седла, и теперь ветер колот суставы, словно ледяные иглы. Он решительно разжал руки и начал растирать их, чтобы восстановить кровообращение.

В этот момент Сюань Цзяо всё ещё мчался галопом, и, потеряв опору, Лю Сяньань едва не свалился. Лян Шу не оставалось ничего, кроме как подхватить его. Пальцы Лю Сяньаня одеревенели, и он ни за что не хотел снова подставлять их ветру, поэтому воспользовался ситуацией, откинулся назад, полностью перенес вес на его светлость Сяо-вана, затем сложил руки и втянул голову, словно ленивая золотая обезьянка.

— Сядьте прямо - недовольно попросил Лян Шу.

Лю Сяньань услышал, но не послушался, быстро закрыв глаза, переносясь в иллюзорный мир — не вижу, не слышу, не думаю. В его сознании и так тысячи прекрасных миров. Можно просто найти уголок, чтобы присесть, а пусть другие покричат снаружи.

Конечно, Лян Шу не стал повышать голос, как А-Нин. По правде говоря, впервые в жизни кто-то осмелился прижаться к груди его светлости Сяо-вана, и теперь его даже не выгнать. Слухи о кровожадности, витающие в мире, похоже, не произвели на него ни малейшего впечатления. Или же он настолько ленив, что предпочтёт смерть верховой езде?

Лян Шу сохранял спокойствие и ослабил хватку.

Как и ожидалось, Лю Сяньань тут же повалился набок, сложив руки и закрыв глаза, верхняя часть тела оставалась неподвижна, будто у бессмертного.

В момент, когда он вот-вот должен был коснуться земли, Лян Шу снова притянул его к себе.

— Ой!

Сюань Цзяо мчался, словно оседлав ветер, и наконец остановился у горной развилки. Неподалёку в тумане смутно вырисовывались очертания городской стены Чися-чэна.

Лян Шу спрыгнул с коня, и Лю Сяньань «только что» проснувшись последовал его примеру. Он достал два платка, пропитанных лекарством, которые можно было использовать как маски. Лян Шу взял один и, заметив, что собеседник пристально смотрит на него, спросил:

— Что-то не так?

Второй молодой господин Лю поджал губы и покачал головой.

Но качание головой не всегда означало, что всё в порядке. Возможно, что-то было не так, но он не хотел говорить. Лян Шу не понимал, почему тот слез с лошади и смотрел на него с таким понимающим видом, поэтому нахмурился и переспросил:

— Чему вы улыбаетесь?

— Ничему. — Лю Сяньань сначала неспешно поправил платок, затем завязал его покрепче. — Просто на этот раз я наконец сосчитал пульс вашей светлости. Он ровный и устойчивый, старая травма не беспокоит. Теперь генерал Гао и гуньян Чэн могут не волноваться.

Лян Шу: «.....»

Он забыл.

Значит, по дороге сюда этот человек сидел, прижавшись к его груди, с полузакрытыми глазами, как монах в медитации, будто ему нет дела до мира, но втайне считал его сердцебиение?

Какая наглость!

Лю Сяньань поднял голову:

— Ваша светлость... у-у!

Его внезапно подняли в воздух и раскрутили, крепко прикрыв рот, чтобы он не мог издать ни звука. Небо завертелось, и в следующее мгновение он оказался перегнутым через валун.

Лян Шу крепко прижал его, понизив голос:

— Спрячьтесь, кто-то идёт.

Кто-то идёт? Сердце Лю Сяньаня ёкнуло. Он успокоился, прислушался и действительно уловил приближающиеся шаги.

Хруст, хруст.

Вскоре раздался шум, и из леса вышел мужчина. Одетый как охотник, дородный, с луком и длинным ножом за спиной. В левой руке он держал капкан, в правой — трёх фазанов, а к поясу был привязан окровавленный мешок. Похоже, добыча была богатой.

Он не стал осматриваться, а быстро побежал вниз по склону, словно куда-то спешил, и исчез в

ночи.

— Может, люди из города ходят в горы на охоту, потому что еды не хватает? – предположил Лю Сяньань.

— Пойдём за ним. – только ответил Лян Шу.

Лю Сяньань кивнул. Он сделал пару шагов, но полы его одежды развеваясь на ветру, чуть не зацепились за ветку.

Не утруждая себя разговорами, Лян Шу обхватил его за талию, перекинул через плечо и полетел вниз с горы.

— Ай!

— Не кричи!

Тема отсутствующего сердцебиения тоже была уклончиво закрыта.

— Кх-кх! — Твердое плечо давило на живот Лю Сяньаня, почти выжимая внутренности. Чтобы хоть немного отдышаться, он ухватился обеими руками за одежду Лян Шу и изо всех сил приподнял верхнюю часть тела, подняв подбородок, словно несчастная рыба, отчаянно бьющаяся на суше.

Лян Шу игнорировал его попытки вырваться, лишь сжимая руки всё крепче, пока в ухо не донеслось слабое предупреждение:

— Сейчас вырвет.

Только тогда он наконец отпустил.

Лю Сяньань рухнул на землю, пошатнулся и, согнувшись, опёрся рукой о дерево. Долгое время он не мог отдышаться. Когда он наконец поднял голову, то выглядел, как обессиленная душа, только что выловленная из воды: глаза полны слёз, щёки бледные, а волосы, мокрые от пота, прилипли ко лбу.

Честно говоря, Лян Шу на этот раз сделал это не специально, поэтому тоже был удивлён. Но лишь удивлён — его светлость Сяо-ван уж точно не собирался каяться. Он просто поднял Лю Сяньаня с холодным благородством и милостиво сообщил:

— Мы пришли.

Уже пришли? Лю Сяньань обернулся и увидел, что городские ворота совсем близко.

Он с облегчением вздохнул.

Охотника окутал густой туман, оставив лишь размытый силуэт, движущийся вперёд. Несколько воронов на стене подняли крик, их жуткие голоса разносились по окрестностям. Две гирлянды потухших фонарей раскачивались на ветру. Всё в этом городе казалось необычайно пугающим и странным.

Не подозревая, что за ним следят, охотник привычно обошёл ворота и трижды постучав, протиснулся внутрь.

Дверь тут же закрылась.

Лян Шу подхватил Лю Сяньаня и в два-три прыжка взобрался на стену, бесшумно приземлившись, как тень. На этот раз он был гуманнее — вероятно, опасаясь, что его действительно вырвет на него.

А второй молодой господин Лю умел учиться на опыте. Он даже подумал, что полёт был довольно занимательным. Хотя его мысли часто путешествовали между небом и землёй, тело впервые оказалось так высоко. Пейзажи мелькали, ветер наполнял рукава...

Жаль, время было неподходящее, и дух его всё ещё оставался в плену мирской суеты, без возможности побродить вокруг.

Как только они вошли в город, в воздухе повис стойкий запах лекарств. Лю Сяньань на мгновение снял маску, чтобы вдохнуть полной грудью, и сказал:

— Это обычные травы для детоксикации, снижения жара, облегчения кашля и одышки. Похоже на то, что приготовил А-Нин. Но ситуация в этом городе... — Он огляделся. — Намного лучше, чем я предполагал.

Улицы были чистыми, не видно ни полчищ крыс, ни разбросанных трупов, не слышно стонов и плача. Совсем не похоже на описания крупных эпидемий в медицинских книгах. Если бы не остатки лекарств и извести, запах уксуса в воздухе и разноцветные предупреждения о чуме, развешанные вдоль улиц, это был бы совершенно обычный город.

— Где тот охотник? — спросил Лю Сяньань.

Лян Шу взял его за руку и свернул в переулок. Вскоре они увидели, как охотник, пробежав мимо, бросил добычу через невысокую стену. Фазаны с глухим стуком упали во дворе. Охотник облегчённо вздохнул, повернул за угол и скрылся в большом доме, где умылся холодной водой и отправился отдыхать.

— Значит, это его дом. — нахмурился Лю Сяньань. — Но он охотился не для себя. А тот двор выглядел бедным, не похоже, что там живёт богач, который может нанять охотника.

Они вошли во двор. Из восточного флигеля доносился громкий храп, на ступеньках сушились бобы и соленья. Лян Шу толкнул дверь на кухню, и лунный свет, проникая через окно, осветил помещение. Печь была слегка захламлена, но лишь бытовым беспорядком. В бочке был рис, в кувшине — масло, а лепёшки в миске, хоть и грубые, всё ещё мягкие.

В городе не было нашествия крыс и нехватки еды.

— Но чума, должно быть, настоящая. — Лю Сяньань присел, взял щепотку высохших трав из угла и положил в мешочек для дальнейшего изучения.

Покинув двор, они проверили ещё несколько домов. На кухнях тоже были припасы, а в одном из домов даже горел свет. Молодая пара жарила лепёшки, сладкий аромат мёда разносился по воздуху. Муж торопил жену, говоря, что иначе солдаты не успеют утром в горы.

— Солдаты поднимаются в горы, скорее всего, из-за чумы, — объяснил Лю Сяньань, отошедший с Лян Шу в безлюдное место. — Собрав всех больных в одном месте за пределами города, можно не только защитить здоровых, но и облегчить осмотр и уход врачей. По крайней мере, в этом отношении Ши-дарен действует правильно.

Сторож постучал в колотушку и прошёл по улице, и двое свернули в очередной переулок. Из-за стены послышался оживлённый разговор.

Лян Шу подвёл Лю Сяньаня к стене, затем перебрался на крышу.

— Пригнись! — Надавил он на его голову.

— Ох. — Взвыл Лю Сяньань от боли. Все мышцы ныли.

Лян Шу стукнул его по лбу, веля замолчать, и бесшумно приподнял черепицу.

Лю Сяньань послушно затаил дыхание. Хотя у него не было опыта в делах Цзянху, зато был огромный опыт чтения.

Это была крупная аптечная мастерская.

Во дворе стояли большие чаны с отваром для завтрашней очистки улиц. На кухне горел яркий свет, десятки горшков булькали горькими снадобьями. Семь-восемь врачей и помощников хлопотали у печей, а пять учеников сидели в комнате, перед каждым — несколько больших свёртков с лекарственными травами.

— Что это? — спросил Лян Шу.

— Подготовка к изготовлению пилюль. — Лю Сяньань внимательно разглядывал травы. — Цель всё та же — снизить жар и вывести яды, но без синей рогозы и корня цинхун эффективность сильно снизится. Эти травы очень распространены, и каждый врач знает, что их нужно добавлять. Думаю, у них просто закончились запасы. Но не беда — А-Нин уже приобрёл много по пути.

Покинув аптеку, они поднялись на старую башню повыше. Лю Сяньань пошатывался на скрипучих досках, и ему казалось, что если ветер подует сильнее, это шаткое сооружение рухнет. Поэтому он спокойно протянул руку и ухватился за рукав его светлости Сяо-вана.

Лян Шу искоса взглянул на него:

— Думаешь, этот лоскуток удержит тебя в воздухе?

Поняв, что тот прав, и повиснуть действительно не получится, Лю Сяньань подвинул пальцы вперёд и ухватился покрепче.

Лян Шу: «?» Я имел в виду, чтобы ты отпустил!

Лю Сяньань не собирался отпускать. Так он чувствовал себя в безопасности.

Мудрецы обретали дух через покой, а второй молодой господин Лю надёжно держал его светлость Сяо-вана.

Лунный свет озарял весь город, и вороны уже улетели. Жуткая атмосфера рассеялась — возможно, потому, что многие врачи всё ещё трудились, что всегда внушало спокойствие. Длинная улица затихла, туман начал редеть.

В этот момент из-за угла неожиданно появился человек, направлявшийся к аптеке.

Сначала он шёл быстро, даже перешёл на бег, но через несколько шагов снова замедлился и остановился, опершись рукой о стену. Постояв так, он медленно сполз вниз, словно тонкая лапша.

Лян Шу подхватил Лю Сяньаня и спрыгнул с башни.

Мужчина был без сознания, лет сорока-пятидесяти, высокий и худой, с впалыми щеками. Щетина сине-чёрного оттенка и потрескавшиеся губы придавали ему болезненный вид.

Лю Сяньань окликнул его дважды и, видя, что тот не просыпается, взял его за запястье, чтобы проверить пульс.

— Чума? — спросил Лян Шу.

— Нет, он просто истощён. — Лю Сяньань убрал руку. — Он не болен, очнётся после короткого отдыха. Лучше дать ему горячий бульон.

Он достал несколько охлаждающих пилюль и вложил их мужчине в рот. Через некоторое время тот закашлялся с закрытыми глазами.

— Господин, господин! — вдали раздался торопливый зов.

Лян Шу и Лю Сяньань скрылись в темноте.

— Господин, что вы делаете... — Старик с фонарём озирался и, увидев лежащего мужчину, поспешил помочь ему подняться. — Я же говорил, вам нужно раньше ложиться, зачем вы снова вышли? Вот видите, хорошо, что я догадался, а то проспали бы всю ночь на улице, а к утру поджарились бы, как уголь!

Его ворчание громко разносилось вокруг, словно петарды. Мужчина попытался его утихомирить, но сил не хватило, и он лишь тяжело дышал, опираясь о ступени.

Вскоре в соседних домах один за другим зажглись огни, и жители, накинув одежду, вышли посмотреть на чиновника у своего порога. Они были удивлены: кто-то поспешил принести тёплую одежду, кто-то — горячий чай, а другие приглашали его отдохнуть у себя. Вскоре ступени окружила плотная толпа.

— Ладно, ладно, расходитесь по домам, — мужчина выпил две чашки горячей воды и наконец перевёл дух. — Я вернусь в управу поспать.

Толпа зашумела, все наперебой уговаривали его не перетруждаться. Лишь после долгих разговоров люди разошлись.

Мужчина, опираясь на старика, с трудом поднялся и сердито посмотрел на него:

— Когда ты уже перестанешь орать?

— А чего мне переставать? — упрямо сказал старик. — Если господин не слушает меня, пусть послушает народ.

Мужчина вздохнул и, покачав головой, медленно зашагал с ним прочь.

Вокруг снова стало тихо.

— Судя по тому, как его называли люди, это должен быть Ши Ханьхай, глава города. - сказал Лю Сяньань - Но он не похож на коррумпированного чиновника и, кажется, довольно популярен.

— Вероятно, фазаны охотника предназначались ему, — заметил Лян Шу. — Не стоит ждать ответов здесь. Пойдёмте познакомимся с этим Ши-даренем.

<http://bllate.org/book/14628/1297853>